

ефы V в. до н.э. – III в. н.э.
 н.э. // КСИА. 1990. № 197.
 в Неаполе Скифском // СА.
 серебряные фалары из сармат-
 Пука IX в Астраханской об-
 сарматское погребение скел-
 области // ВДИ. 1993. № 3.
 ьптур скифских царей Ски-
 Неаполя Скифского // СА.

ии (к реконструкции дина-
 Скифии // Таманская стари-
 Боспоре (VII–I в. до н.э.).

дворца Неаполя Скифского
 е памятники и святилища.

III в. н.э.). Симф., 2003.
 рополь 2 в. н.э. у централь-
 я Таврика. Симф., 2007.
 № 16.

погребения в бассейне Оре-

сударства в первых веках

монетах Боспора // Антич-
 в первые века нашей эры.

дарства Северного Причер-

мской Скифии во II в. до

э. – III в. н.э. Погребальные

пись на юге России. СПб.,

И. 2002. Вып. II.

ота // МАИЭТ. 2004. В. XI.
 политического господства в

он в історії Боспорського

енной торевтики (К откры-
 4.

- Н. А. Фролова.* Начальные эмиссии меди Савромата I (92–123 г. н.э.) // КСИА. 1978. Вып. 156.
И. Н. Храпунов. Погребение воина 2 в. н.э. из могильника Опушки // Древняя Таврика. Симферополь, 2007.
Д. Б. Шелов. Тамга Риметалка // Культура античного мира. М., 1966.
П. Н. Шульц. Исследования Неаполя Скифского (1945–1950 г.) // ИАДК. Киев, 1957.
П. Н. Шульц. Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака // КСИИМК. 1946. Вып. XII.
С. А. Яценко. Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV в. н.э. (локализация и политическая история) // ПАВ. 1993. № 6.
С. А. Яценко. Антропоморфные образы в искусстве ираноязычных народов Сарматии II–I в. до н.э. // Stratum plus. 2000. № 4.

Ю. П. Зайцев

Художественные изделия из железа III–I в. до н.э. в Северном Причерноморье¹²¹

Среди большого количества разнообразных артефактов III–I в. до н.э., происходящих из Северного Причерноморья, выделяется небольшая группа предметов, которые до сих пор не становились объектом специального исследования.

Художественная обработка железа, техника которой отличается от работы с бронзой, серебром и золотом, сама по себе довольно редко встречается в древности. Причиной этого была, видимо, относительная трудность выделки деталей рельефа на предметах из черного металла. Кроме того, сохранность археологического железа в большинстве случаев такова, что рельефные элементы просто не сохраняются или незаметны среди сплошной коррозии.

Тем не менее, изучение археологических коллекций и публикаций позволило выделить по этому признаку несколько категорий предметов.

С-видные псалии с фигурными зооморфными окончаниями. Такие предметы (9 экз.) известны в пяти вотивных/ритуальных кладках, из которых три расположены в Северо-Западном Причерноморье (Гэвани, Веселая Долина, Нововасильевка), один в степном Крыму (Ногайчинский курган) и один – в Приазовье (Квашино). Фрагмент такого же псалия найден в разрушенном конском погребении грунтового некрополя IV Новолабинского городища

¹²¹ Работа подготовлена при поддержке фонда А. фон Гумбольдта (Германия)

(Прикубанье) (Раев, Беспалый. 2006. Табл. 40, 9). Все экземпляры этой серии имеют плоские фигурные окончания в виде изображений животных или их частей. Степень их стилизации различная, но ни в одном случае она не позволяет определить тип животного.

Хронологические позиции этих предметов определяется по-разному. Согласно одной версии, они должны рассматриваться в контексте древностей времени Митридатовых войн (кон. II – нач. I в. до н.э.) (Симоненко. 2004. С. 96–98). Другое исследование позволяет отнести их к древностям скифского круга с датировкой III – начало II в. до н.э. (Зайцев. 2007. С. 264).

Прямых прототипов этим псалям найти пока не удалось. Некоторое сходство с ними (по признаку зооморфности окончаний) демонстрируют псалям из среднедонских курганов скифского времени (Гуляев. 2001. Рис. 19, 2,3; Пузикова. 2001. Рис. 18,1), а также элементы узды, например, из Хошеутово (Калмыкия) (Ođig-Gorjaeva. 2005. Abb. 4, 2–4) Однако в этих случаях использован другой материал (рог и бронза), а степень стилизации выражена значительно меньше.

Железные детали конской узды, плакированные золотыми и серебряными пластинами. Два комплекта происходят из конских погребений при каменном склепе Большого Васюринского кургана (Власова. 2004. С. 164–165). Крючки налобников изготовлены в виде головы грифона, шаровидные окончания псаляев расчленены на квадратные секции глубокими бороздами, а их стержни декорированы рельефными геометрическими элементами. В наборы входят также расчлененные продолговатые бусины и конические бляхи, украшенные рельефными вихревыми розетками (Власова. 2004. Рис. 10–12). Датировка по Е. В. Власовой – начало III в. до н.э. (Власова. 2004. С. 165). Эти два комплекта узды прямых аналогий не имеют. Налобники типологически примыкают к группе налобников с лопастью и крючком (Полин. 1992. С. 61–64), а декоративное оформление С-видных псаляев находит аналогии в вотивном/ритуальном кладе из Веселой Долины (Редина, Симоненко. 2002. Рис. 3, 6).

Пряжки с рельефными изображениями на щитках и зооморфными крюками. Два экземпляра найдены в Северо-Западном Причерноморье: Веселая Долина, вотивный/ритуальный клад (Редина, Симоненко. 2002. С. 84. Рис. 1, 3)¹²², и Нижние Серогозы, обстоятельства находки неизвестны, вероятно покупка в Керчи (Кат. Москва. 2002. № 169). Три пряжки известны в Предгорном

¹²² В публикации комплекса этот предмет был неправильно восстановлен как конское нагрудное украшение, при этом не был принят во внимание фрагмент основания крюка в месте его прикрепления к пластине.

Крым: Чистенькое, Левадки. Группы: трапецевидный мотылек, изображенный на обратной стороне морфный крюк. Лицевая сторона украшена изображением в рамке, либо в виде двух случаев (Нижние Серогозы). Железо плакировано золотом и бронзой. Там, где сохранились стилизованной головы (Левадки, Веселая Долина, Серогозы), либо фигурки (Левадки, Веселая Долина, Серогозы). Сюжеты изображены: рыба (Левадки, Веселая Долина, Серогозы), крылатые кони (Чистенькое).

Хронологический контекст определяется С-видными псалями, определенными Митридата VI Евпатора концом II в. до н.э. (Зайцев. 2007. С. 96), 2) III–II в. до н.э. (Зайцев. 2007. С. 102). Во втором хронологическом контексте – особой «скифоидной» культурой (Четвериков. 2002).

Поиски истоков традиционных рельефов приводят в Среднеподонье наметены рукояти мотыльков IV – начала III в. до н.э. (Зайцев. 2007. Рис. 41, 6, 7; 49, 12; 13). Радиографического анализа одной из них найдено на востоке Украины (сохранность: «Изображение рукояти по горячему металлу (1000°С) инструментом типичным для наблюдения видны следы обработки» (Зайцев. 2007. Рис. 212). Очень вероятно, что псалям еще несколько рукояток украшены изображениями, обложены пластинами из Среднего Подонья (Зайцев. 2007. Рис. 11).

Таким образом, техника изготовления имеет, скорее всего, северное происхождение и развитие в Северном Причерноморье. Появление новых специфических типов. Похожие поясные желе-

Крым: Чистенькое, Левадки, Сары-Кая. Признаки предметов этой группы: трапециевидный массивный щиток с Т-образным креплением на обратной стороне и отходящий от короткого торца зооморфный крюк. Лицевая сторона украшена либо рельефным изображением в рамке, либо прорезным, ажурным (Чистенькое). В двух случаях (Нижние Серогозы и Веселая Долина) поверхность железа плакирована золотой пластиной, в одном (Чистенькое) – бронзовой. Там, где сохранились крюки, они выполнены в виде либо стилизованной головы хищной птицы (Чистенькое, Сары-Кая, Левадки), либо фигурки кабана и головы лебедя (Нижние Серогозы). Сюжеты изображений на щитках: хищная птица, клюющая рыбу (Левадки, Веселая Долина), поединок всадников (Нижние Серогозы), крылатые кони и человеческая фигура между ними (Чистенькое).

Хронологический контекст этих предметов, как и в случае с С-видными псалями, определяется по-разному: 1) как время войн Митридата VI Евпатора кон. II – нач. I в. до н.э. (Симоненко. 2001. С. 96), 2) III–II в. до н.э. (Зайцев, Колтухов. 2004. С. 248–249; Храпунов. 2004. С. 102). Во втором варианте эти вещи оказываются в хронологическом контексте Тираспольских курганных древностей – особой «скифоидной» культуры Северо-Западного Причерноморья (Четвериков. 2002).

Поиски истоков традиции украшения железных предметов рельефом приводят в Среднее Подонье, где таким способом орнаментированы рукояти мечей и серия зооморфных колчаных крюков IV – начала III в. до н.э. (Гуляев. 2001. Рис. 11; Пузикова. 2001. Рис. 41, 6, 7; 49, 12; 10, 8). Показательны результаты металлографического анализа одного из этих мечей, который был случайно найден на востоке Курской области и отличался прекрасной сохранностью: «Изображение рисунка на рукояти выполнено ковкой по горячему металлу при температуре желтого каления (1000⁰ С) инструментом типа зубила. На рукояти при визуальном наблюдении видны следы этого инструмента» (Пузикова. 1984. 212). Очень вероятно, что при помощи такой же техники украшены ещё несколько рукояток мечей со схематичными рельефными изображениями, обложенные золотыми пластинами и происходящие из Среднего Подонья и Северного Причерноморья (Гуляев. 2001. Рис. 11).

Таким образом, техника «рельефа на железе» в данном случае имеет, скорее всего, среднедонское происхождение. Ее дальнейшее развитие в Северном Причерноморье отразилось в появлении новых специфических предметов – поясных пластин с крюками. Похожие поясные железные крюки, но с гладким щитком, из-

вестны в Крыму, в ареале позднескифской культуры (Сымонович. 1983. Табл. XVI).

Жезлы и треножники – еще одна группа художественных железных изделий, которая концентрируется в Прикубанье, где для II–I в. до н.э. учтено 7 таких предметов (Шевченко. 2006. С. 153). Они представляют собой изделия сложной конструкции в виде стержня или треножника, украшенного уплощенными изображениями оленьих голов с рогами и фигурок птиц. Совершенно очевидна «кубанская» специфика этих предметов как по форме, так и по технике изготовления, тем более, что за пределами конкретного региона они в указанное время не известны (Шевченко. 2006. С. 141).

Еще один жезл, реконструированный в виде длинного железного стержня, увенчанного объемной головой козла с большими рогами, происходит из богатого погребения 1 кургана 31 некрополя Глинное на Нижнем Днестре, датированного последней четвертью III в. до н.э. (Синика. 2004). Автор публикации сравнивает этот предмет с кубанскими жезлами, но не учитывает при этом значительную разницу в их датировках (ок. 100 лет) и принципиальные различия в оформлении. Скульптурная голова козла из Глинного, не имеющая аналогий в Северном Причерноморье, в большей степени сопоставима с железными зооморфными навершиями очажных подставок латенского времени из Средней Европы (Seitz. 1988).

Ручки зеркал из Мавзолея и Восточного некрополя Неаполя Скифского (3 экз.) найдены в хронологическом контексте последней четверти II – первой четверти I в. до н.э. (Зайцев. 2003. Рис. 94; 95) Все три ручки имеют вытянутую веретенообразную форму. Экземпляр из Мавзолея украшен рельефными валиками, а два других – из Восточного Некрополя – объемными головами животных. Особенно показательна ручка из могилы № 21, прикрепленная к греческому бронзовому зеркалу с бортиком и увенчанная головой быка или буйвола с большими изогнутыми рогами. Мотив головы быка (букраний) был широко распространен в греческом искусстве, но также близкими по стилю и технике исполнения головами быков украшены очажные подставки из Средней Европы, о чем уже упоминалось в связи с жезлом из Глинного.

Наблюдения и выводы. Ареал распространения художественных железных изделий III–I в. до н.э. показывает, что основная концентрация таких предметов находится в Северо-Западном Причерноморье и Предгорном Крыму.

Изучение археологического контекста этих находок показывает, что их большинство связано с хронологическим горизонтом вотивных/ритуальных кладов и захоронений Тираспольской груп-

пы (III – начало II в. до н.э.), а исто- находятя в Среднем Подонье. Вер- один из импульсов, сформировав- верного Причерноморья после упа- контексте показательно, что и друг- ных/ритуальных кладов и погребен- нечники стрел, наконечники копий- ком, другие элементы конской сбру- в материальной культуре IV – нача- скифских курганов. С другой стор- обработки железа была характерн- тенского круга. Этот факт в совоку- ния скульптурной головы копытн- ский) может указывать еще на оди- новации в Северном Причерноморье

Анализ элементов узды из к- склепа Большого Васюринского ку- типологическую связь с уздой го- кладов. Показателен также и один- нологический контекст: III – нача- ность набора Васюриной горы – ти- и сложность (более высокий уровен-

Своеобразие группы кубанск- зывает локальность и обособленно- н.э., отсутствие его связи с более з- ного Причерноморья.

Литература

- Е. В. Власова.* Курганы Васюрина гора н- нистические штудии в Эрмитаж-
В. И. Гуляев. Общие проблемы археоло- мени // Археология Среднего Д- туданской археологической экс- М., 2001.
Ю. П. Зайцев. Неаполь Скифский (II в. 2003.
Ю. П. Зайцев. Комплекс из Гэвани (к п- Боспорский феномен: сакральн- ходок. СПб, 2007.
Ю. П. Зайцев, С. Г. Колтухов. Погребен- ни у с. Чистенькое в Предгорн- ния. Симферополь, Керчь, 2004.
С. В. Полин. от Скифии к Сарматии. Ки-
А. И. Пузикова. Акинак из с. Ключ Ку- скифо-сарматское время. М., 198-

Сымонович.

художественных
кубанье, где
Шевченко. 2006.
инструкции в
енными изо-
Совершенно
к по форме,
делами кон-
(Шевченко.

глинного же-
на с больши-
гана 31 нек-
о последней
ации сравни-
итывает при
лет) и прин-
голова козла
ерноморье, в
ными навер-
едней Евро-

оля Неаполя
ксте послед-
2003. Рис. 94;
вную форму.
и, а два дру-
и животных.
репленная к
ная головой
отив головы
ком искусс-
ия головами
ропы, о чем

ия художест-
что основная
падном При-

одок показы-
и горизонтом
льской груп-

пы (III – начало II в. до н.э.), а истоки такой своеобразной техники находятся в Среднем Подонье. Вероятно, это может указывать на один из импульсов, сформировавших своеобразную культуру Северного Причерноморья после упадка Великой Скифии. В таком контексте показательно, что и другие категории находок из вотивных/ритуальных кладов и погребений Глинного – железные наконечники стрел, наконечники копий и дротиков, налобники с крючком, другие элементы конской сбруи – находят близкие параллели в материальной культуре IV – начала III в. до н.э. среднедонских скифских курганов. С другой стороны, техника художественной обработки железа была характерна для европейских культур латенского круга. Этот факт в совокупности с примерами изображения скульптурной головы копытного (Глинное и Неаполь Скифский) может указывать еще на один вероятный источник этой инновации в Северном Причерноморье.

Анализ элементов узды из конских погребений у каменного склепа Большого Васюринского кургана показывает их очевидную типологическую связь с уздой горизонта вотивных/ритуальных кладов. Показателен также и одинаковый для обоих случаев хронологический контекст: III – начало II в. до н.э. Важная особенность набора Васюриной горы – тщательность проработки деталей и сложность (более высокий уровень) декоративного оформления.

Своеобразие группы кубанских жезлов и треножников показывает локальность и обособленность этого явления во II–I в. до н.э., отсутствие его связи с более западными территориями Северного Причерноморья.

Литература

- Е. В. Власова.* Курган Васюрина гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб., 2004.
- В. И. Гуляев.* Общие проблемы археологии Среднего Дона скифского времени // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН. 1993 – 2000 гг. М., 2001.
- Ю. П. Зайцев.* Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь, 2003.
- Ю. П. Зайцев.* Комплекс из Гэвани (к проблеме хронологии 3 в. до н.э.) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб, 2007.
- Ю. П. Зайцев, С. Г. Колтухов.* Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в Предгорном Крыму // Боспорские исследования. Симферополь, Керчь, 2004. Выпуск VII.
- С. В. Полин.* от Скифии к Сарматии. Киев, 1992.
- А. И. Пузикова.* Акинак из с. Ключ Курской обл. // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.

- А. И. Пузикова. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья. М., 2001
- Б. А. Раев, Г. Е. Беспалый. Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища. Ростов-на-Дону, 2006.
- Е. Ф. Редина, А. В. Симоненко. «Клад» конца II – I в. до н.э. из Веселой Долины в кругу аналогичных древностей Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2002. Вып. 2.
- А. В. Симоненко. Погребение у с. Чистенькое и «странные» комплексы последних веков до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2001. Вып. 4.
- А. В. Симоненко. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2004
- В. С. Синика. Артефакт с зооморфным навершием из кургана 31 могильника позднескифского времени у с. Глинное // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. СПб., 2004.
- Э. А. Симонович. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983.
- И. Н. Храпунов. Этническая история Крыма в раннем железном веке // Боспорские исследования. Симферополь, Керчь, 2004. Вып. VI.
- И. А. Четвериков. Варварское население левобережья нижнего Днестра во второй половине 3 в. до н.э. (попытка этно-политической реконструкции Тираспольской группы) // Северное Причерноморье: от энеолита до античности. Тирасполь, 2002.
- Н. Ф. Шевченко. «Сарматские жрицы», или ещё раз о материнском роде у сарматов // ВДИ. 2006. № 1.
- М. А. Očir-Gorjaeva. Pferdegeschirr aus Chošeutovo. Mainz, 2005.
- Н. J. Seitz. Ein spätkeltisches Stiergebilde aus Mörslingen im Landkreis Dillingen an der Donau // Bayerische Vorgeschichtsblätter. München, 1988. Jahrgang 53.

С. А. Яценко

Об античном влиянии в оформлении антропоморфных образов сарматов

Следов воздействия антропоморфных сюжетов боспорского искусства и их иконографии на последовательно сменявшие друг друга сарматские степные культуры немного, но они представляют определенный интерес. Прежде всего, это влияние прослеживается лишь на раннем этапе расселения сарматов в Восточной Европе и относится ко второй стадии раннесарматской культуры (сер. II–I в. до н.э.). Кроме произведений боспорских мастеров, объектом подражания могли быть в это время предметы с варваризованными

античными образами, изготовленного из бронзы возникшего «позднескифского» могли производиться как сами предметы (металлические ритоны, не в рамах).

К заимствованным сюжетам можно отнести варварскую интерпретацию богини (для скифов – дочери богини скифов). Она помещена на неоновые шивных бляшках женской одежды с. Комарово (Осетия) (Гиджраев, Яценко. 1992. Табл. 8, 3; Прокосова). Представлена крайне схематично. Ее иконография ближе всего к бронзовому тазу из скифского Чошутова (Яценко. 1988. Кат. 92), однако калаф на тазу мыслит как небольшую полусферу, которую держат двумя руками. Хотя у сарматов другая богиня, известно, образ Змееной богини скифов – осетин (Яценко. 2000. С. 100). Она была на надгробиях до XX в. (севернее), однако руки ее согнуты в локтях, она держит какие-то предметы (Яценко. 2000. С. 232, 1).

«Восьмеркообразные» бронзовые предметы происхождения стали использоваться в сарматской культуре, изображаясь подчас изображениями на кургане: Максимова. 1979. С. 87. Поволжья-Приуралья, однако в сарматской гини видим ее крайне примитивные изображения (Ильтуганово, случайная находка (Яценко. 2000. С. 2), с. Лятошинка (Железчиков, Филалов. 1999. С. 2)).

Сиракский мастер на Кавказе (с. Мерджаны (Артамонов. 1966. С. 100)) создал чеканочного образца фигуру сидящего человека («Сидящий человек, известный у ряда иранских народов как «подъезжающий всадник»). Это не только в позе, с тщательной передачей деталей («Сидящий человек с кубок»). Менее удачно воспроизведена примитивной окантовке ритона (Яценко. 1999. С. 200).

Сарматская ипостась «Гетеросексуальная» (Филалов. 1999. С. 200) фиалой в другой, с подлетающей